УДК 343.9

Криминологические аспекты рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: направления совершенствования профилактического воздействия

Кристина Витальевна Шнепелева
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, kshnepeleva@bk.ru, SPIN-код: 3914-7434

Аннотация. На основе междисциплинарного анализа, объединяющего криминологические и наркологические подходы, рассматривается феномен рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Автор обосновывает модель «преступного рецидива как следствия медицинского рецидива», устанавливающую прямую причинно-следственную связь между стадиями наркотической зависимости (толерантность, абстиненция, патологическое влечение) и механизмами совершения повторных преступлений. На основе критического анализа действующего законодательства выделяется ряд направлений совершенствования правового регулирования и практической деятельности органов внутренних дел в контексте интеграции медицинских критериев диагностики (МКБ-10) в систему профилактики преступлений.

Ключевые слова: рецидивная преступность, наркотическая зависимость, медицинский рецидив, криминологическая модель, МКБ-10, профилактика преступлений, ресоциализация

Для цитирования: Шнепелева К.В. Криминологические аспекты рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: направления совершенствования профилактического воздействия // Правда и закон. 2026. № 3(37). С. 117–122.

Criminological aspects of recidivism in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances: directions for improving preventive measures

Kristina V. Shnepeleva
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, kshnepeleva@bk.ru, SPIN: 3914-7434

Abstract. On the basis of an interdisciplinary analysis combining criminological and narcological approaches, the phenomenon of recidivism in the field of illicit drug trafficking is considered and psychotropic substances. The author substantiates the model of «criminal relapse as a consequence of medical relapse», which establishes a direct causal relationship between the stages of drug addiction (tolerance, abstinence, pathological attraction) and the mechanisms of repeated crimes. Based on a critical analysis of current legislation, a number of areas for improving the legal regulation and practical activities of law enforcement agencies are identified in the context of integrating medical diagnostic criteria (ICD-10) into the crime prevention system.

Keywords: recurrent crime, drug addiction, medical relapse, criminological model, ICD-10, crime prevention, socialization

For citation: Shnepeleva K.V. Criminological aspects of recidivism in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances: directions for improving preventive measures // Truth and law. 2026. № 3(37). P. 117–122.

© Шнепелева К.В., 2026

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ продолжает оставаться одним из наиболее криминогенных факторов, детерминирующих высокий уровень рецидива в Российской Федерации. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия, существующая система противодействия рецидивной преступности в данной сфере демонстрирует ограниченную эффективность, «неспособность эффективно влиять на лиц, совершивших преступления, нерезультативность правоприменительной практики (назначение и исполнение наказаний, освобождение от уголовной ответственности и наказания), слабое воздействие наказания, которое не достигает своих целей – исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений… На протяжении последнего десятилетия расследованные преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния, неизменно составляют более половины от всех предварительно расследованных преступлений из числа находившихся в производстве или зарегистрированных в отчетном периоде, а их удельный вес в общем количестве расследованных преступлений каждый год прирастает» [1]. Представляется, что указанная ситуация во многом обусловлена сохраняющимся правовым догматизмом, при котором криминальное поведение наркозависимого лица рассматривается исключительно через призму уголовно-правовой ответственности, без учета биологического императива заболевания. В этой связи актуализируется необходимость формирования новой криминологической модели, учитывающей физиологическую зависимость как ключевой детерминант рецидивирующего преступного поведения.

Методологический анализ рецидивной преступности требует четкого разграничения категорий легального (нормативно закрепленного) и криминологического рецидива. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] легальное определение рецидива формулируется следующим образом: «Рецидив преступлений – совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». Данная нормативная дефиниция выполняет функцию юридической основы квалификации преступных деяний и индивидуализации уголовной ответственности. Филиппов О.В. отмечает, что «В криминологии принято более широкое определение рецидива, которое помимо легального охватывает все случаи совершения преступления лицами, ранее совершавшими преступления, независимо: от наличия (отсутствия) судимости за прежнее преступление; формы вины и категории предшествующего и последующего преступления; возраста, в котором лицо совершило преступление; меры уголовно-правового воздействия за ранее совершенное преступление. Для криминологии решающее значение имеет сам факт возвращения лица к преступной деятельности после принятых к нему мер уголовно-правового воздействия за ранее совершенное преступление» [2]. Такое различие особенно важно в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, где повторность преступного поведения может проявляться как в официально регистрируемых преступлениях, так и в латентном участии в сбыте, хранении, перевозке, посредничестве, поддержании инфраструктуры наркорынка. Для профилактики именно криминологическое, а не только нормативно закрепленное понимание рецидива имеет основное значение.

Вместе с тем криминологический анализ данного явления невозможен без обращения к данным медицины, психиатрии и наркологии. Зависимость от психоактивных веществ сегодня рассматривается как хроническое рецидивирующее расстройство, которое затрагивает мотивационную сферу, поведенческий самоконтроль, способность к принятию рациональных решений и к удержанию длительной ремиссии. Такое понимание не отменяет социальной

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 9 апр. 2026 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 27.04.2026).

природы преступления, но существенно усложняет модель его объяснения. «Синдром зависимости (англ. – dependence syndrome) – это сочетание физиологических, поведенческих и когнитивных явлений, при которых употребление психоактивных веществ (ПАВ) занимает в системе ценностей больного ведущее место»[2]. Если в отношении части корыстных и организованных наркопреступников решающую роль играет рационально-инструментальная мотивация, то применительно к зависимым лицам преступное поведение во многих случаях становится производным от патологического влечения, абстинентных состояний и связанной с ними поведенческой дезорганизации.

Научная новизна исследования заключается в обосновании криминологической модели, интерпретирующей преступный рецидив как закономерное следствие медицинского рецидива. В рамках данного подхода автор предлагает рассматривать криминальную активность наркопотребителя не как акт осознанного волеизъявления, а как симптом прогрессирующей болезни, структурированный по этапам, описанным в МКБ-10 (Международная классификация болезней 10-го пересмотра) (рубрики F11–F16) [3]:

Стадия роста толерантности. «Толерантность («выносливость») – прогрессирующее ослабление желаемого психотропного эффекта ПАВ (эйфория, успокоение, расслабление и др.), что заставляет больного повышать дозы и учащать прием ПАВ. В основе лежит физиологический механизм адаптации организма к токсическому действию ПАВ»[3]. Потребность в увеличении дозировки для достижения психоактивного эффекта влечет экспоненциальный рост финансовых затрат, вынуждая субъекта совершать имущественные преступления (кражи, грабежи) или включаться в сбыт наркотиков для обеспечения собственной зависимости.

«Абстинентный синдром (физическая зависимость) – это комплекс вегетативных, соматических, неврологических и психических нарушений, возникающих у больных алкоголизмом/наркоманией (токсикоманией) вслед за прекращением или резким сокращением более или менее длительной и массивной алкогольной/наркотической интоксикации»[4]. В период синдрома отмены волевая регуляция поведения практически полностью подавляется физической болью и психологическим дистрессом. Любые социальные нормы, правовые запреты или угроза наказания теряют свою сдерживающую силу перед лицом острой потребности. Криминологически это выражается в росте агрессивных, импульсивных преступлений, совершенных без предварительного планирования.

Стадия патологического влечения. «Синдром патологического влечения (психическая зависимость) – это определенная (патологическая) психическая деятельность, имеющая следующие составляющие: идеаторную (мыслительную), поведенческую, аффективную (эмоциональную), вегетативную и сенсорную»[5]. Даже после длительного воздержания (например, в период отбывания наказания в исправительном учреждении) у субъекта сохраняется «память зависимости». Внешние триггеры (окружение, стресс, доступность вещества) провоцируют мгновенный срыв. В этот момент происходит криминологический рецидив, так как

[2] Министерство здравоохранения Российской Федерации. Клинические рекомендации. Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением психоактивных веществ. Синдром зависимости от психоактивных веществ (кроме алкоголя и никотина). Разработчик клинической рекомендации: Общественная организация «Российское общество психиатров». Одобрено Научно-практическим Советом Минздрава России. URL: https://logbuzwmnd.gosuslugi.ru/netcat_files/8/9/Klinicheskie_rekomendatsii_Sindrom_zavisimosti_ot_PAV.pdf (дата обращения: 26.04.2026).

[3] Министерство здравоохранения Российской Федерации. Клинические рекомендации. Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением психоактивных веществ. Синдром зависимости от психоактивных веществ. URL: https://www.rndbur.ru/doki/klin_rekom/КР%20161%20Синдром%20зависимости%20от%20ПАВ.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[4] Там же.

[5] Там же.

субъект возвращается к прежним моделям поведения, обеспечивающим доступ к наркотику.

Таким образом, без купирования медицинского рецидива криминальный рецидив является неизбежным, что требует пересмотра традиционных подходов к профилактике.

Необходимо отметить, что действующее законодательство и правоприменительная практика не учитывают физиологические особенности наркозависимых лиц в достаточной мере. В частности, применение таких мер, как условно-досрочное освобождение или замена неотбытой части наказания более мягким видом, без обязательной, научно обоснованной медико-социальной реабилитации, превращает пенитенциарную систему в «вращающуюся дверь». Правовой подход, базирующийся на постулате о вменяемости и полной ответственности, игнорирует тот факт, что способность к осознанно-волевой регуляции у лиц с выраженной наркозависимостью существенно снижена патологическими процессами. Отсутствие обязательной интеграции медицинских критериев в оценку поведения осужденного при принятии решений о досрочном освобождении является существенной законодательной лакуной [4].

Для повышения эффективности достижения целей профилактики рецидивной наркопреступности представляются целесообразными следующие направления совершенствования:

Во-первых, необходима дифференциация профилактического учета лиц, состоящих на контроле в органах внутренних дел, на основе «прогноза медицинского рецидива».

В индивидуальные программы профилактики (в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»[6]) следует включить обязательные медико-реабилитационные мероприятия, при этом факт несоблюдения режима реабилитации должен выступать индикатором высокого риска совершения нового преступления.

Во-вторых, целесообразно внедрение в практику подготовки сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков курсов основ клинической наркологии. Понимание механизмов поведения подозреваемых, основанное на диагностических критериях МКБ-10, позволит сотрудникам более эффективно прогнозировать криминальное поведение и своевременно реагировать на признаки срыва (рецидива болезни).

В-третьих, представляется необходимым законодательное закрепление обязанности суда учитывать сведения об участии осужденного в пробационных мероприятиях медицинского и психологического характера при принятии решения о досрочном освобождении (ст. 79, 80 УК РФ). Это позволит принимать наиболее объективные решения, ориентированные не только на формальные признаки (отбытие части срока, наличие взысканий), но и на реальную готовность лица к социальной реинтеграции.

Действующая редакция ст. 79, 80 УК РФ, а также требования ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации[7] («Порядок обращения с ходатайством и направления представления об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания») фокусируются на «поведении осужденного за весь период отбывания наказания». Однако оценка этого поведения зачастую носит формальный характер.

Целесообразно дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного

[6] О пробации в Российской Федерации: Федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 20 февр. 2026 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 17.04.2026).

освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»[8] разъяснением, обязывающим суды при рассмотрении ходатайств осужденных, имеющих диагноз «синдром зависимости от психоактивных веществ», оценивать не только формальные показатели дисциплины, но и эффективность реализации их индивидуальной программы пробации. Параллельно целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 175 УИК РФ, закрепив обязанность администрации исправительного учреждения прилагать к характеристике осужденного отчет о выполнении мероприятий индивидуальной программы пробации.

Ввиду изложенного, для повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства очевидны возможные направления совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в контексте применения постпенитенциарной и других видов пробации при условно-досрочном и ином досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания.

Ключевым аргументом для защиты данной концепции является тезис о том, что рецидив в сфере наркопреступности не может быть преодолен исключительно средствами уголовного права. Междисциплинарный синтез криминологии и наркологии, при котором правоохранительная деятельность опирается на медицинский прогноз, является необходимым условием прорыва в традиционно правовом подходе к проблеме. Только через признание объективной ограниченности чисто карательных мер и их дополнение медицинским воздействием возможно реальное снижение уровня повторной преступности.

Список источников

1. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию рецидивной преступности: учеб. пособие / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2024. 144 с.

2. Филиппова О.В. К вопросу об уголовно-правовом и криминологическом понятии рецидива преступлений // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1(92). С. 63–67.

3. Психические расстройства и расстройства поведения (F00–F99). Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации / под общ. ред. Б.А. Казаковцева, В.Б. Голланда. М.: Минздрав России, 1998. 512 с.

4. Шнепелева К.В. Криминологические особенности рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы IV Всерос. конгресса. СПб., 2026. С. 728–733.

References

1. Deyatel'nost' organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii po protivodejstviyu recidivnoj prestupnosti: ucheb. posobie / pod obshch. red. d-ra ped. nauk, prof. F.K. Zinnurova. Kazan': KYuI MVD Rossii, 2024. 144 s.

2. Filippova O.V. K voprosu ob ugolovno-pravovom i kriminologicheskom ponyatii recidiva prestuplenij // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2021. № 1(92). S. 63–67.

3. Psihicheskie rasstrojstva i rasstrojstva povedeniya (F00–F99). Klass V MKB-10, adaptirovannyj dlya ispol'zovaniya v Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. B.A. Kazakovceva, V.B. Gollanda. M.: Minzdrav Rossii, 1998. 512 s.

[8] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2009 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Shnepeleva K.V. Kriminologicheskie osobennosti recidivnoj prestupnosti v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskih sredstv i psihotropnyh veshchestv (na primere Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga) // Sankt-Peterburgskie vstrechi molodyh uchenyh: materialy IV Vseros. kongressa. SPb., 2026. S. 728–733.

Статья поступила в редакцию 10.06.2026; одобрена после рецензирования 26.06.2026; принята к публикации 29.06.2026.
The article was submitted 10.06.2026; approved after reviewing 26.06.2026; accepted for publication 29.06.2026.

Информация об авторе
К.В. Шнепелева – адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Information about the author
K.V. Shnepeleva – associate professor at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, 198206, St. Petersburg, Pilot Pilyutova St., 1).